Глава 48. Доброта вдовствующей супруги Ли поместья окружного принца Ли

.

Нин Юлин смущенно покраснела от похвалы. Хотя она не понимала, к чему ведет вдовствующая супруга Ли, она все равно гордо смотрела на Нин Сюэянь. Она чувствовала, что была намного красивее этой бледной немощи.

Но Нин Сюэянь кое-что вспомнила и поняла цель этой хитрой старухи Ли. Она опустила голову, чтобы спрятать усмешку в глазах. Сейчас Нин Юлин распирает от гордости, интересно, будет ли она так задаваться, когда узнает правду.

– Вдовствующая супруга Ли, вы очень высокого мнения о ней, – сказала вдова Нин с улыбкой, затем она подняла руку и посмотрела на Нин Юлин. – Юлин и Сюэянь, подойдите сюда и поприветствуете вдовствующую супругу Ли поместья окружного принца Ли.

– Да! – Девушки подошли и с большим уважением приветствовали вдову Ли.

На самом деле, вдова Ли была не абы кем, а родной тетей нынешнего императора и была такой же высокопоставленной аристократкой, как и вдовствующая императрица. Благородная супруга Йа тоже должна была уважать эту старуху.

То, что вдова Ли строила планы на Нин Юлин, было так очевидно, что вдова Нин не могла сделать вид, что ничего не понимает. Поэтому она позволила Нин Юлин подойти, чтобы поприветствовать вдовствующую супругу Ли вместе с Нин Сюэянь. Таким образом, на фоне сестры-красавицы Нин Юлин будет менее блистать.

– Ты действительно хорошая девочка. Ты такая милая. Если бы ты была моим ребенком, это было бы так здорово. Маленькая девочка, у меня сейчас нет ничего особенного, я просто подарю тебе это. – Вдова Ли ласково взяла Нин Юлин за руки. Она сняла рубиновый браслет со своего запястья и надела его на запястье девушки.

И вдова Нин и наложница Йа поменялись в лице.

Только Нин Юлин все еще ничего не понимала. Она только знала, что этот рубиновый браслет был лучшим украшением, которое она когда-либо видела. Она вспомнила пару рубиновых браслетов, которые она так хотела получить, но мадам Линг, в конце концов, отдала их Нин Цзыянь. Так что теперь она горела желанием принять этот рубиновый браслет, как только увидела его.

– Вдовствующая супруга Ли, это слишком дорогой подарок. Как мог ребенок заслужить такое счастье? – вдова Нин отказалась с натянутой улыбкой.

– Цена не имеет значения. Мне просто нравится девушка, и я хочу ей это подарить. У меня нет

плохих намерений, – тоже улыбаясь сказала вдова Ли. Ее слова успокаивали вдовствующую герцогиню Нин и показывали, что ей действительно нравится Нин Юлин. Когда она говорила, рубиновый браслет уже был надет на запястье Нин Юлин.

– Благодарю вас, вдовствующая супруга Ли. – Нин Юлин тут же поблагодарила вдову Ли, прежде чем вдовствующая герцогиня Нин успела сказать что-то еще. Так что вдова Нин теперь не могла больше ничего возразить и ей оставалось лишь поблагодарить вдову Ли, нацепив на лицо кривую улыбку. Но она решила, что заставит Нин Юлин снять браслет и отослать его обратно, когда они вернутся к себе.

Этот рубиновый браслет был не обычным браслетом. Это была фамильная реликвия поместья окружного принца Ли, а также он являлся выкупом за невесту, будущую супругу княжеского наследника окружного принца Ли.

Думая об этом княжеском наследнике Ли, вдова Нин очень сильно расстроилась. Он был просто распутником. Каждый день он либо смотрел пьесу и развлекался с актерами, либо пил в борделе, забавляясь с проститутками. Ни один из родителей не хотел бы, чтобы их дочь вышла за него замуж.

Он мог привести в поместье любую женщину. Ходили слухи, что он взял себе много наложниц и уже имел несколько детей, он постоянно злил свою мать, доводя ее до обмороков. Если какая-нибудь девушка станет его официальной женой, она никогда не будет жить нормальной жизнью!

Нин Юлин не знала, что означает этот браслет. Она с радостью вернулась на свое место, и намеренно выставляла свой новый рубиновый браслет перед Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь слегка улыбнулась и не обратила на внимания на ее выходки. Ее взгляд упал на тетю Сян, которая стояла рядом с наложницей Йа. Как бы невзначай обменявшись взглядами со служанкой, Нин Сюэянь улыбнулась еще шире.

Мадам в комнате болтали о своей повседневной жизни и завтрашнем торжественном приеме, посвященном любованию хризантемами. Несколько мадам также спросили о том, кто будет присутствовать на торжественном собрании по оценке хризантемы, мысленно задаваясь вопросом, есть ли в их поместьях дочь, которая могла бы выйти замуж за богатого наследника или принца. Все они усиленно рассчитывали в уме выгоды и легкомысленно болтали друг с другом, за этим интересным занятием время летело стрелой.

Нин Сюэянь чувствовала, что пришло время прибыть лекарству вдовствующей герцогини. Она подняла голову и посмотрела на дверь, увидев входящую дворцовую служанку.

– Ваше Величество, старая служанка поместья герцога-защитника находится снаружи и сказала, что она пришла сюда, чтобы принести лекарство вдовствующей мадам Нин.

Услышав, что лекарство прибыло, вдова Нин встала и с улыбкой сказала наложнице Йа:

– Ваше Величество, я выйду ненадолго, чтобы принять лекарство, и сразу вернусь. – Старуха поклонилась и собиралась уйти.

– Мадам вдовствующая герцогиня, не стоит так беспокоиться. Пусть служанка войдет, и вы сможете принять лекарство прямо здесь, – вежливо сказала благородная супруга Йа.

– Ээм… – вдовствующая герцогиня колебалась.

С легкой улыбкой, Нин Сюэянь собирался уговорить старуху выпить лекарство в комнате, чтобы не выходить на холод, но она остановилась и опустила голову, когда услышала что заговорила вдова Ли. Поскольку кто-то был готов вместо нее убедить старуху Нин, ей нужно было просто насладиться спектаклем!

– Я слышала, что лекарства, которые принимает вдовствующая герцогиня Нин, очень полезны для пожилых людей. Я хотела спросить совета у вдовствующей мадам Нин. Теперь, когда ваш слуга принес лекарство сюда, как насчет того, чтобы позволить нам взглянуть на него, – улыбаясь сказала вдова Ли. Сейчас она нуждалась в помощи вдовы Нин, поэтому открыто ей льстила.

Поскольку вдовствующая супруга Ли сказал это, вдовствующая герцогиня Нин будет выглядеть надменной, если снова откажется, поэтому ей пришлось согласиться.

Вскоре в комнату вошла пожилая служанка из поместья герцога-защитника с горшком в руках и была отведена к вдовствующей герцогине Нин.

Дворцовая служанка достала чашку, и старшая служанка открыла горшок.

Сразу же сильный запах лекарства вырвался наружу и наложница Йа, которая была ближе всех к лекарству, невольно отпрянула в сторону.

Вдовствующая герцогиня Нин взяла горшок, вылила лекарство в чашку и собиралась выпить.

Тетя Сян, стоявшая чуть позади благородной супруги Йа, внезапно перевела взгляд, слегка подняла глаза и посмотрела на чашку в руках вдовствующей герцогини Нин. Она вдруг закричала:

– Стойте! С лекарством что-то не так!

Эти слова ошеломили всех. И все присутствующие устремили взгляды на чашку в руках вдовы Нин.

Нин Юлин сразу закричала, упрекая тетю Сян:

– Чепуха! Это лекарство делают бабушкины слуги у нее во дворе. Как с ним может быть что-то не так?

Если окажется, что с лекарством в поместье что-то действительно было не в порядке, мадам Линг первой попадет под подозрение. На этот раз голова у Нин Юлин была особенно ясной.

Когда Нин Юлин упрекнула тетю Сян, благородная супруга Йа нахмурилась и огорченно посмотрела на дерзкую девицу. Сян была ее верной служанкой, и даже она сама очень сильно уважала эту травницу. Как смеет Нин Юлин упрекать Сян в ее присутствии?

– Сян, в чем дело? – благородная супруга Йа проигнорировала выходку Нин Юлин и мягко спросила служанку.

Вдовствующая герцогиня Нин тоже знала травницу Сян. В это время она не решалась взять лекарство в руки. Она поставила его на стол, смущенно посмотрела на травницу Сян и прислушалась, ожидая ее ответа.

– Ваше Величество, в отваре есть еще один вид медицинского материала. Долгосрочное использование сделает людей сонными и вялыми. Такие слабые люди, как вдовствующая герцогиня Нин, лишатся жизни, если они будут принимать этот отвар. Изначально этот препарат в тониках используют люди, которые находятся в добром здравии. Но для слабых людей это вредно!

Когда тетя Сян говорила это, ее лицо ничего не выражало. Затем она подошла, понюхала отвар и добавила:

– Запах этого препарата очень легкий и его нельзя почувствовать, когда он смешивается с другими лекарствами. Только когда горшок был открыт, можно было почувствовать слабый аромат, который отличается от запаха общей медицины. Мадам вдовствующая герцогиня, если вы не верите, вы сами можете почувствовать это сейчас, но вскоре запах рассеется, не оставив следа.

Препарат был практически бесцветным и безвкусным, но мог убивать людей! Как ядовито было это лекарство. Никто не обратил бы внимания на крошечное отклонение в запахе отвара. Обычно он был уже прохладным, когда его приносили, но на этот раз вдова Нин налила его в чашку лично, чтобы выпить его, пока он был еще горячим.

Взгляды всех изменились.

– Чушь собачья! Как мог кто-то отравить бабушку! – Нин Юлин сразу почувствовала себя плохо и выступила с опровержением.

– Вторая молодая мисс, я не знаю, как вас убедить, если вы настаиваете на том, чтобы сомневаться в моих словах. Вы можете пригласить других врачей, чтобы они взглянули. Остатки отвара все еще здесь? – равнодушно сказала тетя Сян.

Она посмотрела на Нин Юлин, отступила назад и вновь встала позади благородной наложницы Йа, как будто она просто случайно обнаружила что-то и рассказала об этом.

Что будет дальше, ее ничуть не заботило!

То, что произойдет дальше, не имеет никакого отношения к тете Сян. Но как это могло не иметь ничего общего с вдовой Нин? Старуха чрезвычайно рассердилась, когда узнала, что в ее лекарстве был яд. Она указала на старшую служанку и крикнула:

– Иди, немедленно вылей лекарство.

Старшая служанка была очень напугана. Она надеялась получить награду за то, что принесла лекарство вдовствующей мадам. Неожиданно выяснилось, что это может обернуться для нее большой бедой. Она не осмеливалась медлить, быстро выливая остатки из чашки, поданной дворцовой служанкой, обратно в горшочек

В свите благородной супруги Йа был императорский врач, который сопровождал ее в храм Холодной Горы. Но травница Сян была ее служанкой. Если она пригласит своего собственного имперского врача, чтобы проверить отвар, другие засомневаются в правдивости результата. Так что мудрая наложница Йа не позвала своего имперского врача. Вместо этого она приказала передать четвертому принцу, что она хочет одолжить его императорского врача.

Получив приказ, дворцовая служанка быстро убежала, чтобы позвать императорского врача четвертого принца.

Когда дело дошло до этого момента, Нин Юлин сначала была ошарашена, а затем оглянулась на служанку, стоящую позади нее. Это была женщина, которую мадам Линг послала к ней с сообщением и которая была ее доверенной служанкой. Когда Нин Юлин вопросительно посмотрела на нее, женщина покачала головой, давая понять, что с лекарством проблем нет, и старая мадам не отравилась.

Хотя их общение не привлекало всеобщего внимания, оно все же попало в поле зрения вдовствующей герцогини, и ее взгляд внезапно стал ледяным.

Поведение этой служанки сняло напряжение Нин Юлин. Она подошла и с улыбкой сказала вдовствующей герцогине:

– Бабушка, не волнуйтесь, ничего плохого в тонике не может быть. Скорее всего, это ошибка женщины-травницы. Ваши лекарственные ингредиенты – лучшие медицинские материалы,

выбранные моей матерью, и врач в поместье их также проверял. Как могут возникнуть проблемы? Что-то не так с этой чашкой?

Вторая мисс просто хотела напомнить, что мадам Линг была почтительной дочерью вдовствующей герцогини. Но эта чашка была вынесена горничными благородной супруги Йа из ее комнаты. Похоже, что Нин Юлин намекала на заговор наложницы Йа против старухи Нин. Она пыталась зародить у присутствующих подозрения, что благородная супруга Йа намеренно создавала проблемы.

Нин Сюэянь слегка улыбнулась и подумала, что Нин Юлин оказалась самой глупой из всех, кого она до сих пор встречала. Разве она не видела холодные и недовольные лица наложницы и своей бабки?

Сначала Нин Сюэянь сама хотела разозлить Нин Юлин, чтобы та выпалила какую-нибудь глупость. Неожиданно ей не пришлось этого делать. Нин Юлин по своей воле городила несусветную чушь, поэтому Нин Сюэянь просто сидела в сторонке и спокойно смотрела, как будут развиваться события дальше.

«Нин Юлин, просто продолжай хвастаться. Побольше рассказывай всем, какая добродетельная и почтительная к старшим мадам Линг. Позже ты пожалеешь о том, что так много болтала», – мысленно насмехалась Нин Сюэянь.

Мадам вдова на объяснения Нин Юлин вообще перестала обращать внимание. Вместо этого она холодно посмотрела на вторую внучку и мрачно улыбнулась, полностью игнорируя ее попытки выгородить мать.

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/590092